

ВЛАДИМИР БОСИН
ОТЕЛЬ
МИРАВЕЛЛА

Владимир Георгиевич Босин

Отель «Миравелла»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149038

SelfPub; 2025

Аннотация

Как подняться в чужом и неприветливом мире от автослесаря до владельца весьма перспективных предприятий. Здесь недостаточно найти свою нишу. Для того, чтобы воплотить в жизнь свои идеи, нужно умение просчитывать на три шага вперёд, готовность рисковать, холодная голова и стальная воля. Книга "Отель Миравелла" – это история не героя, а человека с характером. С руками, которые умеют строить. С мозгами, которые не забыли считать. И с нервами, которые не подводят в нужный момент.

Пока другие воюют за обломки прошлого, он строит своё будущее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Владимир Босин

Отель "Миравелла"

Глава 1

Наверное, можно сказать, что я сам себя загнал в эту ловушку. Но ведь ситуация тем вечером абсолютно не предполагала такого завершения. А уж последующие события скорее напомнили мне плохой боевик, где мафия соперничала в беспределе с ментами. Я бы первый поржал над этим недотёпой, который оказался в главной роли. Но теперь мне в лучшем случае грозит долгая и весьма неприятная отсидка на зоне строгого режима. В худшем меня тупо прикопают в неприметном месте. Или утопят, не знаю уж, как у них принято заматывать следы.

Это смотря кто первый на меня выйдет. А пока я забился в самое глухое место, которое было мне доступно. Сажу и прислушиваюсь к малейшему звуку. Уже третью ночь толком не сплю, так – урывками. Всё кажется, что проехала подозрительная машина. А потом эти щелчки и странные звуки на крыше. Хрен его знает, то ли живность какая бродит. То ли человек с недобрыми намерениями.

После школы дружок уговорил меня подать документы

в наш политех на специальность «Инфокоммуникационные технологии и системы». Вроде специальность актуальная, но учиться мне не особо нравилось. Единственно, что держало – это тот факт, что отец оплачивал обучение и неудобно просто взять и бросить. Так получилось, что мама умерла, когда мне было всего двенадцать лет. Долго болела, а потом ушла. Меня воспитывала бабушка, отец через год нашёл замену умершей жене. Я же остался жить с бабулей на окраине города в частном секторе. Пару раз в месяц приходил к отцу с ночевой. Батя обменял нашу квартиру и съехался с другой женщиной. Позже они расписались. Всё бы ничего, но у той был сын от первого брака. Вадим старше меня на два года, противный долговязый парнишка с угреватой моськой хорька и плохими зубами. Любитель строить пакости и гадить исподтишка. Вот с ним у меня были жёсткие контры. Бывало дрались, это когда у того не было выхода. А так Вадик старался обвинить меня перед отцом. Типа я такой сякой, разбил стекло от трюмо, а он ведь меня предупреждал.

Надо отдать должное, отец у меня мужик неплохой. Он и за мамкой ухаживал всё время. Торчал в больнице, когда её перевели в реанимацию. И потом никогда не обижал меня, помогая материально. Другое дело, что тётя Тома, его новая супружница, была против моих появлений у них дома. Видите ли я плохо действую на Вадика. Поэтому в последних классах школы батя сам приходил к нам с бабулей. Сидел час, полтора. Потом обнимал меня и уходил, оставив деньги

на жизнь.

Точкой, которая резко изменила мою жизнь, стала смерть бабушки. Умерла тихо, утром я ушёл в институт, а вернувшись застал скорую у дома. Соседка нашла бабулю, лежащую в огороде. Та жаловалась с утра на сердце, я и сказал ей отлежаться. Видать не утерпела, пошла с тяпochкой на грядки картошки.

А через три дня после похорон пришёл отец и предложил мне продать дом. Вернее, обменять на однушку в спальном районе. Его доводы показались мне убедительными. Дом старый, правда участок у нас большой, позади дома одиннадцать соток земли, а ещё садовые деревья и кусты смородины вдоль изгороди.

– Саня, тебе-то зачем копать в земле? Пока жива была Лидия Михайловна – деваться-то было некуда. Ты же не будешь сам заниматься огородом, заготовкой и всеми этими закрутками на зиму.

Это да, бабушка снабжала своими томатами, огурчиками и вареньями ближнюю и дальнюю родню, а также всех знакомых. Ей нравилось копать на огороде. А вот мне – не сказал бы. Да, я безропотно поливал, копал, полол. Но это было для меня в тягость. Вот только бабушку жалел, потому и пахал по вечерам и в выходные дни.

– А тут мой сосед, Игорь Николаевич решил купить дачу. А я ему и говорю – Игорь, зачем тебе дача? Туда ещё добраться надо. Вон есть нормальный крепкий дом. И уча-

сток угловой, земли немерено, – когда хотел, батя умел быть весьма убедительным.

Так я стал владельцем однокомнатной квартиры в десятиэтажном доме. Раньше она принадлежала супруге этого самого Игоря Николаевича. Однушку видимо сдавали приедем на короткий срок. Потому что состояние её было весьма плачевное, пришлось самому делать ремонт. Ну да руки есть, подшпаклевать и покрасить стены – вообще для меня не проблема. Сантехнику и плитку в ванной поменял знакомый отца. Тот сам ему башлял. В принципе меня квартира полностью устраивает. Но под конец первого года обучения пришла повестка с районного военкомата, я же не стал использовать возможность профилонить. В нашем ВУЗе очникам давали отсрочку и меня просто вызвали уточнить данные. А я взял и согласился пойти служить. Ну, военкомовский прапор сразу заторопился оформить все документы. У него, наверное, план по призывникам горел, и он оперативно послал меня на медкомиссию.

Так я загремел на года в войска. Узнав, что у меня есть профессиональные права категории «С», сразу определили в автороту. У многих есть категория «В», но в армии мало легковушек. Максимум командирский УАЗик гонять. Но покататься на дубовой армейской технике мне видимо была не судьба. Меня временно закрепили за тентованным «Уралом-4320». Но он был не на ходу, движок дал клина и с ним возились местные техники. Старший прапор, который ко-

мандовал местными чумазыми слесарями, посмотрел, как я помогаю его ребятам в ремонте и предложил перейти под его руку механиком. Так у меня и покатило. Всю службу копался в железных потрохах бронированной техники. У нас стояли БМП-2, БМП-3 и БТР-82А. Ну и грузовики с кранами, само собой. Меня служба в принципе устраивала, у нас в роте была своя кандейка. Утреннее построение мы дружно игнорировали, прикрываемые зампотехом батальона. Готовили частенько сами, хотя и в столовке нормально кормили. С батеи периодически перезванивались, первое время он злился, что я бросил институт, потом всё-таки принял мой выбор.

Наш ротный техник старший прапорщик Анатолий Трёмбач нам казался уже дедушкой по возрасту. Ему тридцать пять, жизнь помотала нашего командира по просторам страны. Про него говорили, что он даже в десантуре служил. Но вроде где-то в горячей точке получил ранение и перевёлся в более спокойное место. Командир носил тельняшки, это уставом разрешалось для тех, отслужил в спецчастях.

Мы с парнями как-то были свидетелями, как наш командир отметелил залётных мажоров, которые устроили пьянку в леске возле расположения нашего склада ГСМ. Досталось и им, и их грозным то ли водителям, то ли телохранителям. Трёмбач и нас пытался заставить заниматься физикой. Но кому охота болтаться как сосиска на турнике.

Неожиданным стал наш с ним разговор, когда я уже получил документы на дембель. В штабе выдали проездные до-

кументы и расчёт.

Изначально его идея вызвала у меня резкое отторжение. Оказывается, наш ротный техник тоже демобилизуется. Но он намерен продолжить тянуть лямку. Только уже не за копейки в РА, а на вольных хлебах.

– Вот смотри, Саня. У меня должностной оклад всего четырнадцать тысяч. Надбавка, классность и особые условия – пусть ещё десятка. За звёздочки накинь. По кругу на руки сороковник получается. Много это или мало – суди сам. А вот там, – и командир показал неопределённо в сторону казармы – совсем другие деньги.

– Ну так это понятно. Но ехать к папуасам у меня нет никакого желания, – старший прапорщик собирается подписать контракт с ЧВК и служить где-то в Африке.

– Саня, да послушай меня. Там нормальный военный городок, все наши. Работа та же, что и сейчас. Меня зовут ротным техником, а уже я подыскиваю себе помощников. Если ты пройдёшь отбор, то они обещают от трёх до пяти штук зелени.

Если честно, на медкомиссию я пошёл, будучи уверенным, что меня не возьмут. Да и на собеседовании я понял, что видимо им не подойду. В ЧВК предпочитают матёрых, послуживших мужиков с опытом в горячих точках. Но видимо Анатолий имел там определённые связи, потому что через две недели мне позвонили и предложили подъехать к ним в контору.

Вот там пошёл более предметный разговор. Центрально-Африканская республика, боевых действий там не ведётся. Зловредных партизан тоже пока вроде нет. Наши наёмники занимаются подготовкой и тренировкой местных вояк (армия ЦАР имеет аббревиатуру FACA).

Благодаря сержантскому званию мне положили зарплату 3700 долларов. Для меня это громадные деньги, что и решило окончательно вопрос в пользу подписания контракта на четырнадцать месяцев.

А дальше всё завертелось, закрутилось. В итоге автобус довёз нас до армейского аэродрома, где мы, гружённые как мулы потащились в транспортный ИЛ-76.

В аэропорту города Банги, столице республики, нас быстро растолкали по автобусам. Лично наша группа оказалась в Камазе, переделанном для перевозки людей. А я ещё думал, почему мы прилетели поздно ночью и вместо отдыха сразу выехали на место службы.

Яснее стало, когда мы после отсыпа, высыпали на плац. А там голяк, жара под полтинник, и ни души. Все шкерятся по затенённым помещениям.

Постепенно всё образовалось. Действительно условия сносные. Это наша логистическая база, здесь же склад ГСМ. Морские контейнеры занимают большую часть площади базы. Жильё довольно комфортное. Это домики лёгкого типа. Их просто завозят в готовом виде и подключают к коммуникациям. Две половинки, в каждой живут по два чело-

века. Меня подселили к немногословному крепышу Рашиду. Татарину лет тридцать, и он здесь уже почти год. Но вот просвещать меня по поводу службы не торопится. В домике есть общий туалет. В комнате молотит постоянно потолочный вентилятор и что-то похожее на кондиционер. Внешне один в один моноблок, который врезан в стену. Вот только агрегата в нём нет. Только ёмкость с водой и вентилятор. Рашид говорит, что испарительный охладитель в этой жаре даже лучше. Только воду подливать надо, зато в комнате не так сухо.

Вскоре выяснилось, что Рашид работает на мощном дизельном погрузчике и не имеет никакого отношения к технической работе.

Как и в армии, мой непосредственный начальник – ротный техник. Мы подчиняемся ротному, а через него зампотеху базы.

Работа в общем привычная. В боксах стоит броня. «КамАЗы» и «Уралы» выстроены вдоль забора. В качестве внедорожников здесь используют пикапы Toyota Hilux. Собственно, здесь не базируются вояки, которые занимаются сопровождением колон, охраной золотых и алмазных рудников и прочей ерундой. Но вот периодически эти суровые парни всё-таки забредали к нам. Это когда их тачки попадали в неприятности.

Но моя служба началась опять с КМБ. И если в армии мне довелось пострелять из автомата всего дважды. Это перед

присягой и когда к нам приехала проверка. То сейчас мне выдали АК-74М, записав его в служебную книжку и с ним мне в составе таких же новобранцев пришлось побегать. Я и раньше на расстоянии до 100 метров мог попасть в неподвижную ростовую мишень. А сейчас освоил даже начальный этап работы в группе. Амуниция и форма соответствовала климату. Наша песочная цифра, вентилируемые разгрузочные жилеты и панамы, реже банданы. Зачем нам механикам эта хрень стало ясно позже.

Кроме технического осмотра техники и мелкого ремонта, иногда дежурному технику приходится сопровождать колонну автотехники на марше, участвовать в эвакуации и так далее. В этом случае каждый должен быть вооружён согласно штатному расписанию. Но, слава богу, на территории личное оружие сдавалось в оружейку. А вот при поездках в город нам выдавали пистолеты. Обычные ПМ. Места здесь сложные, может змеюка заползти или ещё живность какая наведаться. Поэтому учиться стрелять из короткоствола тоже пришлось. Благо патронов выдавали немерено, даже поощряли тренировки.

Я скоро прочухал, что вставать желательно пораньше, пока нет такой жары. И даже прирастал вместе с Анатолием насиловать перекладину турника. Днём же мы отдыхали, как и положено белым сагибам. Выползали к четырем часам и работали в боксе до ужина.

Когда мне предложили продлить контракт, я отказался.

Несмотря на все уговоры Анатолия и новых товарищей. Меня забодала эта жара и вечное ощущение грязного и потного тела, антисанитария и полное отсутствие личной жизни. Несколько женщин, проживающих на территории базы уже были заняты господами офицерами. В столовой, правда, работали две большие чёрные тётки. На них без содрогания смотреть страшно. Ребята предлагали местных проституток, цена весьма условная. Но глядя на их страшноватые физиономии я невольно задумывался, сколько заразы могут от них нахвататься.

Так с весьма приятной суммой денег, почти полста зелени, я и вернулся домой. На базе и тратить не пришлось, жили на всем готовом.

Но деньги скоро кончились. Я только нормальный ремонт забахал в квартире, купил нулёвый с магазина французский паркетник Рено Каджар, немного приоделся и смотался в организованный тур по Скандинавии. А потом опять встал финансовый вопрос.

Этот завод, запущенный два года назад, выпускал комплектующие для электронной промышленности. Фирма считалась американской и работала по их технологиям. Меня сюда пристроил отец моего одноклассника. Взяли техником, учитывая мой небольшой опыт в этом деле. Вот только работа здесь отличается в корне от всего, что я проходил. Чисто, кондиционированный воздух. Оборудование новое, японское. Сидишь себе в комнате и проверяешь комп.

Если появилась запись о неисправности, берёшь сумочку с инструментом и идёшь в цех. Всё работает на пневматике, реже гидравлика. Зачастую не сразу ясна причина, бывает нужно звать электронщика. Допустим какой-то датчик показывает сбой, не проходит команда. Он может быть неисправным, нет ничего вечного. А возможно его нужно всего лишь немного подвинуть. На то он и называется датчиком положения.

Проработав пять лет на заводе, я получил должность бригадира. А это солидная прибавка к зарплате. В мою сферу ответственности входит также заказывать инструмент для ребят и некоторые запчасти для машин.

На заводе всего три сотни работников, включая контору и инженерию. С нашим директором, Иващенко Петром Васильевичем, я лично общался всего несколько раз. Бывало, что он приходил в цех, чтобы узнать, когда заработает остановившаяся линия. И когда меня повысили, то вызвали в директорский кабинет, и шеф лично меня напутствовал. В духе верности компании и всё-такое.

Нет, я считаю, что мне повезло. Платят нормально и никогда не было задержек. Благодаря этой работе я почувствовал себя полноценным мачо. Моя квартира небольшая, но обставлена по первому классу. Не стыдно девчонок приводить. Я уже два месяца встречаюсь с Оксанкой. Она работает на нашем же заводе, только в конторе. Симпатичная брюнетка, мы сошлись на корпоративе и как-то так неожиданно

сблизились. Обычно я не оставляю девчонок больше, чем на одну ночь. А Оксана другая, поэтому я и предложил ей переехать ко мне.

Но все эти планы нарушил один весьма неприятный вечер. Вернее, началось всё ещё в середине рабочего дня.

– Вечно этот Пашок забирает дежурку, – я возмущённо взмахиваю рукой с зажатой в ней бумажкой. Но директорская секретарша Ольга продолжает невозмутимо набирать текст на клавише.

Когда нужно, главный механик подписывает соответствующий бланк и я беру у секретарши ключи от дежурной заводской машины. Вот и сейчас у нас встало оборудование, для ремонта которого необходим новый пневмоцилиндр. А в резерве пусто, зато я знаю место, где они продаются. До конца рабочего дня два часа, запросто успел бы. Если бы не этот долбаный Паша. Его взяли год назад в инженерный отдел. Злые языки поговаривают, что он чей-то родственник. Но тот и в самом деле тупой. Видимо поэтому его и стараются грузить всякой фигнёй. Типа забрать принтер с мастерской или смотаться к смежникам.

Пришлось, скрепя сердце, ехать на своей машине. А когда я выезжал с заводской стоянки, ко мне быстрым шагом подошёл сам Иващенко.

– Слушай, Александр, вот ты мне и поможешь. У меня аккумулятор сдох, а мне позарез нужно через двадцать ми-

нут быть в районной администрации. Дежурной машины, как всегда, нет на месте. Будь другом, подбрось. Тебе не по пути?

Мне было совсем не по пути, но как откажешь директору. Я только позвонил начальнику цеха и намекнул, что задержусь по особым обстоятельствам.

Я как идиот проторчал у здания администрации, потом подбросил шефа к его знакомому и опять сижу жду. И если на наш завод такси едут неохотно, то в центре города их навалом. Мог бы и тачку взять.

Часов в шесть вечера наконец-то открылась дверь подъезда и вышел Пётр Васильевич, собственной персоной. Увидев меня, греющего задницу о капот машины, он уверенно направился ко мне. В руках нёс небольшой свёрток, которого у него раньше не было. А когда он подошёл к тротуару, чтобы перейти дорогу, вдруг по проезжей части, ревя мотором, понёсся скутер. Дальнейшее произошло прямо передо мной. Пассажир скутера протянул руку и раздались негромкие хлопки. Я не сразу и понял, что стреляют.

Чёрт, наш директор упал на асфальт, а я как стоял, прислонившись к капоту машины, так и замер. Действия убийцы были неторопливы. Он подошёл к телу и нагнувшись, поднял пакет. Проверив внутренние карманы пиджака лежащего, выпрямился и посмотрел на меня. И так как он был в шлеме с затемнённым стеклом, лица я не рассмотрел. А вот он моё отлично. Наоборот, казалось, он пытается меня за-

помнить. Окинув взглядом мою машину, сел на пассажирскую сидухку скутера и тот оставив вонючее облако выхлопа исчез в подворотне.

Домой в тот вечер я вернулся очень поздно. В полиции меня мурыжили несколько часов. Пришлось трижды пересказывать каждый шаг сегодняшнего дня.

На работе с утра вроде было всё как обычно. Я не стал сообщать сам о происшедшем. Пусть кому надо, тот и информирует. Уверен, начальство всё уже знает.

Сев в машину в конце рабочего дня, я обнаружил маленький тонкий пакетик. Он завалился под пассажирское кресло и не сразу заметишь.

Внутри несколько листков. Какие-то документы, похожи на банковские. Это шеф вчера выронил, больше некому. Нужно будет в полицию отнести.

Глава 2

Утром сев в машину, обратил внимание, что брелок с качающейся собачкой висит на зеркале заднего вида неправильно. Я его смещаю вправо, чтобы не мешал. Какого лешего он оказался по центру? В бардачке документы тоже кто-то трогал. Бляха-муха, куда же я вляпался? Остановившись на заправке, я решил бегло осмотреть машину. Может украли чего. В багажнике под запаской лежит тяжёлый свёрток. Я разворачивал его как ядовитую змею. Это пистолет незнакомой мне конструкции. Быстро сунул его обратно и дав газу, вылетел на трассу.

В голове судорожно бились мысли, одна ужаснее другой. Меня же пытаются подставить, пистолет с глушаком, наверняка палёный. Возможно, вчера он и был в деле. Тормознув у первой попавшейся мусорки, я выкинул свёрток, постаравшись засунуть его на дно, прикрыв сверху вонючим пакетом.

Так, вроде отпечатков я не оставил, хватило ума не прикасаться. А когда в обед за мной приехали, я почти не удивился.

– Меня зовут Олег Константинович Желтков, следователь по делу об убийстве господина Иващенко. С Вашим вчерашним допросом я ознакомился.

Что-то по мелким деталям его речи типа, допрос и Ваше дело, мне становится не по себе. Следак теперь прицепился

к моей личной жизни. И на моё нежелание её освещать он начинает меня пугать.

– Уважаемый Александр Викторович. Пока что Вы проходите у нас свидетелем. И только от Вас зависит, не переqualифицируется ли Ваш статус в подозреваемого.

– Извините, с какого это перепугу я обвиняемый. Заводской вахтер подтвердит, что Иващенко сам меня тормознул и попросил подбросить до администрации. Потом я ждал его минут сорок около подъезда его же знакомого.

– Вы знаете, у кого был Ваш директор в тот вечер?

– Откуда? Я с шефом раза три всего вживую общался. И всё по работе.

Следователь промучал меня ещё полчаса, а потом заявил, – нам необходимо осмотреть Вашу машину и квартиру.

Я так понимаю, что можно было и отказаться, но скрывать мне нечего и я согласился.

Дома оказался к восьми вечера. Машину чуть по винтику не разобрали, в доме тоже бардак навели. Ничего такого не нашли, пистолетик-то того – тютю. А пакет с бумагами у меня в кармане куртки, они не догадались ещё и меня обыскать. А отдавать его я передумал, из мести.

Родительница моего одноклассника Алика – крутой адвокат по уголовным делам. Когда-то работала в полиции, потом нашла более хлебное место. Среди моих знакомых это не было тайной.

Алик был рад моему звонку, но мне некогда трепаться с

ним за жизнь, кто из наших как устроился после школы. Я попросил позвать Валентину Васильевну, чем немало того удивил.

Нам удалось встретиться в сквере около её дома. Я сразу попытался перейти к делу. Женщина воспринимает меня как приятеля её сына, которого она знает с первого класса, сидели с её сыном на соседних партах. Но, когда я рассказал ей предысторию и свой вчерашний день, она посмотрела на меня по-другому и начала задавать наводящие вопросы. Ей я рассказал всё. И про пистолет, и про пакет.

– Я поняла тебя, Саша. Обещаю навести справки. Не уверена, что тебе нужна моя помощь, но давай свяжемся, скажем послезавтра вечером. Думаю, к этому времени у меня будет нужная информация.

Звонок с чужого телефона застал меня в разгар рабочего дня. Встала линия в конце технологического процесса из-за тупости оператора. А нам теперь ждать, когда в мастерской изготовят необходимую деталь. Я даже на время забыл о своей непростой ситуации.

Голос показался сухим и незнакомым, – Саша, это Полянская, – я не сразу и сообразил, что это Валентина Васильевна. Алик-то носит фамилию отца.

– Нам нужно срочно встретиться. Желательно в общественном месте. Давай в торговом центре «Гранд». На втором этаже станешь возле мексиканской закусочной. Я тебя сама найду.

Женщина нашла меня раньше, просто вынырнула из большого сетевого магазина. А дальше мы делали вид, что меряем обувь. Она тихо говорила, а я слушал и понимал, что крепко вляпался.

– Я не знаю точно, кому перешёл дорогу твой шеф. Могу догадываться, что это одна из криминальных этнических группировок. Факт, что он убит. А полиция подозревает тебя. Кто-то подкинул им версию, что ты его грохнул из-за его доченьки.

– Да я даже не знаком с его семьёй.

– А ты знал, что твоя Оксана – это его дочь от первого брака. Нет?

– Откуда? Ну допустим, но за это же не убивают.

– Ты так думаешь? А вот бандиты считают, что у тебя имеются нужные им документы. Для начала они решили слить тебя следователю. Если бы ты не был так внимателен, то в твоей машине вчера нашли бы орудие преступления, пистолет. Тебя бы задержали, а бандиты смогли бы спокойно обыскать квартиру. На тебя бы повесили убийство, всем хорошо и для следователя раскрытие по горячим. Полиция то искала оружие, а не какие-то листочки бумаги. Не нашли бы документы, посадили бы к тебе в камеру своего человека.

– Так что мне тогда делать? – я растерянно смотрю на немолодую женщину. Сейчас она для меня не слегка задёрганная жизнью и вечна занятая мать моего одноклассника. Передо мной опытный в уголовных делах человек.

– Бежать тебе надо Сашенька. Причём прямо сейчас, не исключаю, что дома тебя ждут. У тебя есть где затаиться на время? Залечь на дно, а там глядишь, и ситуация изменится.

– Не знаю. Найду, наверное. А можно я Вам позвоню?

– Нет, сотовый отдай мне. Позвонишь через неделю вот по этому номеру, – и она передала мне клочок бумажки.

В отделении Сбера я снял сто семьдесят тысяч наличными, всё что было на открытом счету и спустился быстрым шагом по лестнице на парковку. Мне казалось, что за мной пристально следят. Вон в машине сидит парень и внимательно смотрит в мою сторону. С другой стороны подземной стоянки подозрительная парочка делает вид, что милуется. Но парень что-то очень напряжён и постоянно оглядывается. Вылетев на дорогу, погнал машину на окраину города. Попетляв по знакомым улочкам решил, что преследования вроде нет. Или оно профессиональное.

Тормознул где-то через два часа на заправке. Залил полный бак и перекусил. Упаковка воды, несколько бутербродов и шоколадки помогут перекантоваться первое время.

Когда пошли пригороды небольшого городка я успокоился. Раннее утро, улицы пустынные и мне удалось без проблем пересечь населённый пункт. До нужного места ещё пилить по разбитой дороге минут двадцать.

В этом доме я когда-то бывал каждое лето, пока жил с бабушкой. Дядя Лёша – мамин брат. Удивительный товарищ, бабуля говорила, что он когда-то работал ведущим конструктором.

тором на заводе «Звезда», что в Калининграде. Жил один, семьи вроде не было. И что-то его хорошенько торкнуло после пятидесятилетнего юбилея. Неожиданно для всех он бросил всё, ведомственную шикарную квартиру, служебную тачку, хорошо оплачиваемую работу. И удалился в глухую деревушку. Ну, не совсем глухую и не совсем деревушку. Раньше здесь была главная усадьба совхоза-миллионера. Но Союз рухнул, совхоз тоже приказал долго жить. А вот дома пятиэтажки, неплохая инфраструктура, а также большой частный сектор остались. Больше того, здесь повадились покупать дома у стариков наши горожане. Ну а что, участки большие, жизнь налажена. В домах есть тепло и горячая вода. Благодать для тех, кто хочет уединения от городского шума.

Дядя Лёша умер восемь месяцев назад. Я получил известие от его нотариуса, что являюсь единственным наследником. Но приехать так и не удосужился. Всё откладывал, а вот домик то и пригодился. Из моих знакомых никто про это место не знает. Да и я здесь был сразу после армии. Приезжал помогать дядьке, когда тот ногу сломал. Просидел месяц и уехал.

А ключа от двери на месте то и нет. Обычно дядя клал его в дупло разлапистой яблони, что стоит на углу у забора. Зато от соседей раздался неприветливый голос, – кого там черти носят? Сейчас полицию вызову.

– Михалыч, утро доброе, – этот пожилой мужчина живёт

по соседству, я его неплохо знаю. Вот постарел он только, – Санька, ты что ли? Не узнал, богатым будешь. Раскабанел однако, неужели в армии лямку так и тянешь?

– Не, зачем? На гражданке устроился.

– А, ага, ну понятно. А ты, стало быть, наследство приехал принимать?

– Ну типа того. Работал далеко, на севере, раньше приехать никак не мог – на всякий случай соврал я.

– На севере, стало быть. Ну да, там всегда хорошо платили. Вот Васька, мой старшенький. Поехал после армии в восемьдесят пятом на север, нефть бурить. Так за два года на машину «Жигули» заработал, представляешь.

– Михалыч, извини. Я всю ночь ехал, устал. Мне бы поспать, а ключа от дома не нахожу.

– А, понял. Есть у меня экземпляр, Алексей Трофимыч всегда мне оставлял ключи. Доверял по-соседски.

Продрых я до вечера, и вот что интересно. Я не просыпался от посторонних шумов. Пожалуй, впервые за последнее время нормально выспался. Встав, походил по дому. Всё знакомо и немного чужое. Давненько я здесь не был. Доисторический холодильник ЗиЛ с полукруглыми обводами исчез, вместо него стоит четырёхкамерное корейское чудо. Ну да, дядька всегда жаловался на малую вместимость морозилки. Дядя Лёша фанатик рыбалки и охоты, никогда не возвращался с пустыми руками. Часть раздавал соседям, другую замораживал. У него была странная жизненная позиция в

этом плане. Старался не брать больше, чем мог освоить. Частенько он просто выходил в лес побродить с ружьишком. Отдыхал душой среди безлюдного леса. Никогда не брал с собой компаньонов, любил одиночество. Несколько соседских мужиков составляли его ближний круг. Батя говорил, что с моей мамой он был очень дружен и тяжело перенёс её уход. Если честно, личность дяди Лёши до сих пор остаётся для меня загадкой.

Но сейчас меня интересуют более прагматичные вещи. Холодильник «Sharp» пугает зловещей пустотой своих полок. На кухне в шкафчике обнаружил крупы и мясные консервы. Но готовить себе желания нет, поэтому я просто добил купленные на заправке бутерброды и сделав себе чай, вышел во двор. Здесь стоит мой кроссовер, при желании можно его увидеть с улицы, но это надо постараться. Большой гараж, где пылилась дядькина развалюха. Он давно, ещё в начале девяностых купил поддержанную «Ниву», на которой и ездил по местным «автобанам». Рядом притулились пара крепких сараюшек и угольный загончик у ограды. За домом немалых размеров огород. Что интересно, картошка прёт вовсю. Видать соседи по весне высадили, больше никому.

Вскоре стало ясно, кто к нам во двор заглядывает. Это тётя Таня, она живёт через два дома от нас, – Сашенька, ты не против, что я воспользовалась вашим огородом. Жалко, земля простаивает. А я могу тебе молочка приносить парного.

– Да ради бога, пользуйтесь, – от молока я отказался, с детства не перевариваю. А вот от домашней сметанки и свежих яиц, которые соседка будет мне регулярно поставлять – не отказался.

На следующий день я рискнул и сходил в продмаг. Там затарился колбаской, хлебом, разносолами всякими и довольный припёр всё домой. Подключённый холодильник довольно заурчал, приняв снедь в своё необъятное чрево.

А через неделю я освоился и мне даже показалось случившиеся дурацким недоразумением. Очень не хватало сотового, надо бы бате дозвониться. Да и ребятам на работу. Может менты давно разобрались, а я как идиот здесь прячусь.

За неделю я навёл в доме относительный порядок. Протопил печь, смахнул вездесущую пыль и сделал влажную уборку. Телевизора у дядьки никогда не было, он неприветливо называл его зомбоящиком. В сарай особо не лазил, там только старьё и инструмент всякий.

Глубину задницы, в которую я попал, осознал, когда встретился с Полянской. В лучших традициях детектива это было придорожное кафе на трассе.

– Так что вот такие дела. Ты у них главный подозреваемой, тебя даже объявили в розыск. Следователь получил некие железобетонные доказательства твоей вины. Так что сиди тихо. Надеюсь, ты не пытался снять деньги?

– Снял ещё в тогда в торговом центре, потом даже не пытался.

– Хорошо, ещё к тебе проявляют интерес некие личности. В твою квартиру кто-то залез и сорвал печать следователя. А ещё опрашивали твоих соседей, имей в виду.

– Ахренеть, так что мне вообще из страны бежать?

– Не получится, ты попал в базу данных. Любой полицейский, пробив тебя по своей базе сразу задержит.

Мой заказанный сэндвич с ветчиной остыл, кофе тоже, я просто развернулся к окну и тоскливо смотрел на стоянку дальнобойщиков.

– Ну, Саша, не так всё плохо, – женщина похлопала меня по руке, – есть один вариант.

Поначалу я её почти не слушал, погружённый в свои проблемы. Но затем её рассказ зацепил меня нереальностью происходящего. Я смотрю на женщину и жду, когда она улыбнётся и воскликнет, – «а, купился!».

Этот бред про другой мир, где существует человеческий анклав, чистой воды фантастика. Но моя ситуация не предполагается игривого настроения, поэтому я прервал её монолог, – Валентина Васильевна, это всё хорошо. Но мне-то как быть? Есть возможность поговорить со следователем? Я же передал Вам те документы. Может бандюкам их предложить, лишь бы отстали.

Женщина не сразу мне ответила, она смотрит на меня так жалостливо, будто я уже одной ногой стою на другом свете, – Саша, ты, наверное, меня не слушал? К сожалению, тебя назначили козлом отпущения. У меня есть сведения, что эти

документы уже никому не нужны. Ты всем мешаешь, убит важный человек и кто-то должен ответить. Ты идеально подошёл на эту роль. Всё, тема закрыта. Тебе нужно сменить документы, исчезнуть на время. Лет на пять.

– Сколько это будет стоить?

– Хм, не так и дорого. Но дело в том, что твоё дело передано в следственный комитет. А эти наверняка контролируют тех, кто имеет возможность изготавливать документы высокого качества. Так что велик риск, что тебя арестуют при этом.

Я нервно затарабанил пальцами по столешнице. Нет, меня не устраивает участь скрываться в местечках, подобных этой дыре. Постоянно оглядываться и прислушиваться. Нет ничего хуже этого, я за какие-то десять дней заработал настоящую манию преследования. Сам себе не нравлюсь.

– А что Вы говорили про вариант переселения в другое место. Как оно называется, кстати?

Валентина Васильевна без тени улыбки выдаёт малосъедобные для меня сведения о некотором мире, который открыли американцы пятьдесят-шестьдесят лет тому назад. Он похож на наш и там тоже живут люди. По мере её рассказа этот фантастический мир начал для меня обрастать некими правдоподобными красками.

– Там жарковато, похоже на африканскую саванну. Зимой сезон дождей. Люди создали анклавов по этническим признакам. Их там уже несколько миллионов. По уровню развития

– середина прошлого века. Но живут вроде люди.

– А вернуться возможно? Допустим лет через десять?

– Нет, – слабо улыбнулась женщина, – принцип ниппеля, туда есть возможность, назад никак. Такова физика перехода. Я слышала, что связь в обе стороны существует. Не более того.

Я растерян, совсем не такого завершения разговора ожидал. Женщина уехала, а я продолжал сидеть за столиком и задумчиво смотреть на сидящую рядом компанию.

На мой вопрос, в чём тут интерес самой Полянской, она поведала, что является вербовщиком этой организации, которую называют «Орден». Я поставлен в жёсткие рамки. В случае, если я решусь, следует позвонить по оставленному ей номеру. Там ответит человек, непосредственно отвечающий за организацию перехода в другой мир.

Получается, я остался без средств к существованию. Мой счёт арестован, квартира опечатана, мою машину срисует первый попавшийся патруль. Обложили суки красными флажками, не продохнуть.

Три дня я провёл в раздумьях. Гулял по лесу, собирал грибы и думал. Мне ошибаться нельзя, как тому сапёру. Есть вариант, что Полянская ведёт свою игру. Но тогда совсем хреново. Но ведь меня до сих пор не обнаружили.

Мне удалось по чужому телефону дозвониться до отца. Тот догадался, что я в бегах и шифруюсь. Поэтому не стал задавать глупые вопросы. Узнав преамбулу моей истории, он

сказал, что его дважды вызывал следователь. А ещё какие-то бандюки расспрашивали обо мне. Квартира и в самом деле опечатана, участковый сказал ему, что я попал в плохую историю и лучше мне самому сдать. От предложенных им денег я отказался, как он мне их передаст? Тем более наверняка его телефон на прослушке.

– Да, слушаю Вас, – мне ответил спокойный мужской голос. Когда я назвал себя, он спросил, могу ли я встретиться с ним на нейтральной территории.

Глава 3

Ею оказался морской контейнер, установленный вдоль трассы. Опять придорожное кафе, только партизанское. Здесь удобное место для ночёвки дальнбойщиков. Вот и предприимчивые азиаты поставили несколько столиков, большой мангал и киоск для всякой дорожной мелочи. Фуры останавливались, даже вон легковушки стоят. Уж больно заманчиво струился вдоль полянки сизый дымок. Вкусно пахло углём и мясом.

– Значит так, я в курсе твоих проблем. Если ты мне позвонил, значить решился на переход.

Мужчина в возрасте, явно за шестьдесят. Но выглядит очень энергичным и крепким. Короткий седой ёжик волос делает его похожим на показушного с рекламного плаката отставного американского морпеха. Одет в лёгкие брюки и рубашку с коротким рукавом.

– Первым делом тебе необходимо избавиться от машины.

– А почему нельзя на ней перебраться в Новый мир? Валентина Васильевна сказала, что это возможно.

– Да куда ты там доберешься на своем паркетнике. Лучше купить нормальный внедорожник, дорог нормальных там пока нет. Только грунтовки разной степени раздолбанности.

Зря он так, я покупал Renault Kadjar в автосалоне. Двигун дизель 1.6 турбо. Экономичный и достаточно мощный.

Сидушки ортопедические и мощная аудиосистема. Хотя конечно он точно не для песка и буераков. По лесной дорожке проехать не проблема, но да согласен, это чисто городская машина.

– Ну, не знаю. Не бросать же её, а продать будет непросто для меня.

– Могу предложить миллион сто тысяч.

– Да ладно, это настоящий грабёж. Я её два года назад брал за лимон шестьсот восемьдесят. Сейчас её цена в районе лимон четыреста.

– Ну и продавайте сами. Это же Вам надо получить деньги, при чём сразу, без оформления.

За квартиру он предложил мне и того меньше, – да я только в ремонт вложил триста пятьдесят штук, плюс ещё столько же обошлась новая кухня, салон и остальное.

– Александр, давайте договоримся. Я не посредник, имею небольшой процент с этого, не более. Продавайте сами, но сведения о сделке сразу попадут в базу данных. Мы же этого не хотим?

– Так квартиру пасут, дверь опечатана.

– Пусть тебя это не беспокоит. Продажный следователь и уголовные сязки для нас не проблема.

А через четыре дня состоялась сделка. Мой посредник, имя которого я так и не узнал, привёз нотариуса и тот оформил мою однушку и машину на другого человека. К сожалению, дядькин дом я не успел вовремя оформить на себя. И

сейчас лучше этого не делать. Тем более за него много и не дадут. Проще с соседями договориться.

Итого, я получил на руки чуть меньше сорока штук зелени. Это при нынешнем курсе бакса 1:60, стоимость моей машины и квартиры. Там, куда я еду, наши рубли не в ходу. Там свои деньги, но конвертируемую валюту обменивают.

Оставшись без машины, я затосковал. Я боялся на ней ездить за покупками. А сейчас без колёс совсем тошно. Я же запланировал подготовиться к поездке. Поэтому нужно ехать в город на авторынок и покупать себе другого железного коня.

Соседи не в курсе моих мучений, но и идиот поймёт, что я кручу странные дела. Вот и сейчас Михалыч на мою просьбу, свозить меня в город удивился, – Санёк, так на хрена тогда свою красавицу продавал. Она же почти новая у тебя была. А у нас рынок небольшой и всё больше отечественную технику предлагают. А ты не хочешь дядькину посмотреть? Алексей Трофимыч за нею следил, занимался.

Мы вместе пошли в большой сарай, служивший дяде Лёше гаражом и мастерской.

Это чудо стоит на чурбачках, укрытое плотной материей. Скинув шуршащий материал, я уставился на этого зверя. Насколько я помню, та была белого цвета. А эта серенькая. Обычная короткая трёхдверная «Нива 2121»

– Хм, а когда дядя Лёша успел её поменять?

– Так года три как. У него знакомый лесник был. Так у

того и купил, а старую продал.

Открыв капот опять удивился, да здесь свободного пространства почти нет. Всё место занимает движок. При чём это явно дизель, я в этом кое-что понимаю. Нет системы зажигания с катушками и высоковольтными проводами.

– Интересно, а она вообще на ходу?

Михалыч поскреб заросший недельной щетиной подбородок, – да должна. Она же сюда своим ходом заехала.

Вот только аккумулятора мы не нашли, как не искали. Зато колёса на месте. Сосед помог мне обуться и поставить машину на ход. Благо компрессор стоит в гараже. С ним же мы смотались в город за аккумулятором и запчастями для ТО.

Заменяв масло и фильтра, я проверил работу движка. Бойко так тарахтит и басовито. Чистый трактор. А вот резина у дядьки бескамерная, специальная для бездорожья. Надо будет заехать в шиномонтажку и проверить колёса.

Первым делом в городе я загнал машину в гараж. Поглазеть на моего коня собрались не только техники, но и клиенты, пригнавшие машины на ремонт.

После внимательного осмотра их бригадир сам подошёл ко мне:

– Говоришь от дядьки досталась? Если что, я бы взял для охоты, – увидев, что я не горю желанием продать, он рассказал о модернизации машины.

– Ну, она подготовлена для наших дорог, вон видишь дополнительную защиту движка и коробки. Шноркель для пре-

одолевания речек. Но главное не это. В неё каким-то чудом втиснули движок от Пежо. Между прочим – 2.2 дизель. Тяговитый и мощный. 177 лошадок и крутящий момент за 350. Я проверил в интернете, отзывы отличные. Надёжен и ресурс хороший, за это его ценят знатоки. И тут хорошо поработал сварной. Видишь плиту вварили и весь тракт по новой мостырили. Трансмиссия тоже не родная. В нашем гараже такое не взяли бы делать, тут специализированный нужен. Так что ты хочешь от нас?

Я попросил провести полное ТО, поменять масло в коробке, мост, короче поднять на лифт и проверить все резинки.

Забрать новую машину смог только через день. Пришлось ждать оказии в город. Выехав с бугром на улицу, я дал газку и попробовал машину на разных режимах. Вроде нормально тянет.

Ну ещё бы, с меня содрали тридцать штук. Они нашли пересохшие пыльники и решили поменять все резинки.

В шиномонтажке ребята шустро проверили колёса и подкачали до нужного давления, у них более точный манометр.

На предложение прикупить по дешёвки камерную резину я задумался. Бескамерная, конечно, рулит. Она легче и не спускает резко давление, надёжнее опять-таки. Но вот в условиях, когда рядом нет техпомощи, самому клеить такую резину не просто. А тут старого типа отдают за гроши. Взял пару, было бы место можно было бы ещё два взять. За такие-то деньги. Да и ремонт самой камеры несложный. При-

ходилось клеить на грузовиках.

Первой узнала, что я не собираюсь тут оставаться, тётя Таня. Потом подгрёб Михалыч и ещё пару человек.

Моя версию, что официально оформить дом не могу, так как есть проблема с документами. А уезжать надо срочно. Дом и земля мне в принципе не нужна. Короче, жду ваших предложений.

Тётя Таня вцепилась в огород, он выходит тылами к речке и там стоит насос для полива. Да и садовые деревья густо усыпаны яблоками и грушами. Михалыч активно облизывается на почти новый холодильник и стиралку. Да и диван у дядьки зачётный, очень удобный.

То есть все изъявили желание поучаствовать. Одно плохо, с деньгами у сельчан негусто. А нафига мне их натуральный обмен. Хотя, я бы не отказался кое от чего. Вот только машинка у меня маленькая, компактная.

Если мне кто бы сказал раньше, что я буду ездить на отечественной машине, да ещё и с ручной коробкой – я бы рассмеялся ему в лицо. В самом деле, места в багажнике разве что для одного небольшого чемоданчика. Я убеждённый сторонник японской автотехники. Она надёжна и не ломается, в отличие от нашей. Мне хотелось также задуматься о Land Rover старых годов выпуска. Но вот ходовые качества этой малышки меня поразили. Я тут решил покататься по округе, так там местные мажоры подъехали на новом Land Cruiser и Subaru Forester. Они, конечно, комфортнее и выглядят пред-

ставительно. Но когда мы съехали с грунтошки, им пришёл пипец. Моя машинка вылезла под крутым углом из оврага, а те сели, пришлось трактор подгонять. Короткая база, малый вес, постоянный полный привод, блокировка межосевого дифференциала – всё это делает эту неказистую машинку настоящей находкой для меня. А если добавить экономичный и мощный движок – туши свет, зверь.

Пришлось мне опять ехать в город. Там в мастерской взяли немножко модернизировать салон моей машины. Задний ряд кресел я выкидываю. Передние тоже, вместо них удачно станут от Peugeot 406. В результате я получаю вместительный багажник и шикарные ортопедические сиденья с развитой боковой поддержкой. На крышу заказал алюминиевый экспедиционный багажник. Весит всего 21 килограмм, можно уложить до 200 килограммов груза. Правда и стоит прилично. А денег в рублях у меня мало. Мне также предложили дополнительный топливный бак. Но это тянет за собой переделку выхлопной системы или займёт с таким трудом выигранное место сзади.

Постепенно соседи начали понимать, что мне нужно. Самым ценным стало предложение мужа тётки Тани. Тот где-то скомуниздил одноосный бортовой автоприцеп грузоподъёмностью 1300 кг. Только сразу предупредил, что тот без документов. Да ради бога, а для моего движка самое то, упрёт как миленький. К прицепу даже тент новый идёт. А учитывая, что фаркоп у меня изначально стоял, очень полезная

вещь. Сразу появились интересные варианты. В прицеп можно впендюрить две пластиковые бочки. Одна для соляры, другую для воды. У дядьки полно инструмента всякого. Я сразу отобрал штыковую лопату и кирку. В сарае много полезного ручного инструмента. Вскоре мой прицеп стал заполняться весьма нужными вещами. Наборы ключей, накидных головок, два инструментальных ящика и прочее. Компрессор и зарядное для аккумулятора (бустер) тоже возьму. У кого-то из соседей нашёлся дизель-генератор и теперь стал актуальным электрический инструмент. Болгарка, шуруповёрт и дрель, а также нужные метизы. За день до отъезда я съездил в город и прикупил круп и консервов. Немного мыльно-рыльного и одежду. Так-то одёжка и обувь у меня свои. У нас с дядькой один размер. Даже его крепкие ботинкигодились. Единственно что, я купил – это гидродомкрат и ещё пару камерной резины. В гараже взял масло и расходники для следующего техобслуживания. Я понятия не имею, как там с этим делом.

В оружейный шкаф я не залазил, а зря. У деда два ружья. Вернее одно смутно знакомое. Это нарезной карабин «Сайга» под калибр 7.62. Очень похож на своего прародителя АК.

А вот второе – это чисто охотничья вертикалка Иж-54 двенадцатого калибра. Патроны в пачках, судя по всему картечь или крупная дробь. Для Сайги патроны 7.62x39, их всего две пачки по 20 штук.

Вот вопрос, тот мужик-вербовщик говорил что-то про же-

лательность наличия оружия. Но ведь у меня нет никаких разрешительных документов для этого. С другой стороны, у меня вообще документов нет, в том числе и на машину. Мне попадаться ментам никак нельзя. А тут ещё соседи узнали, что мне нужны патроны для карабина и ружья, и потащили. Кто за дядькин самогонный аппарат, другой забирал все доски из сарая, третий нацелился на оставшийся инструмент. А мне всё одно, бросать. В результате у меня в пачках и россыпью полная кожаная сумка. Для ружья в основном картечь и дробь. Для «Сайги» с обычной пулей. Если честно, мне было не до разглядывания. Стихийно организовалось вечернее застолье и уснуть мне удалось довольно поздно.

Всё, Рубикон перейдён, ключи вернул Михалычу, теперь я здесь не хозяин. Ещё позавчера я сообщил вербовщику, что готов и получил указания, мне надлежит быть в Нижнем Новгороде не позднее воскресенья. Запас по времени имеется. Мне предстоит преодолеть семьсот километров. Запас еды имеется, мне собрали целую сумку вкусно пахнувшей снеди. Бутилированная вода сзади. А на пассажирском сидении успокаивающе пристроился большой китайский термос с крепким чаем. После обеда, оценив возможности, вынес дядькин спиннинг и небольшой пластиковый ящик с рыбацкими причиндалами. Спустившись в погреб, вынес всё варенье. Соленья не стал брать. А вот варенье я обожаю. Смородиновое, вишнёвое и крыжовниковое. Пришлось кое-что

переложить из машины в прицеп и заново натягивать тент. Но машина полная, даже сверху на крыше лежат сумки с вещами.

Как же хреново без связи. Я элементарно не мог по навигатору отслеживать, где ДПСники могли устроить засаду. А меня однозначно тормознут. На колхозника я не похож, обязательно поинтересуются, чем гружён прицеп. Поэтому мне показалось здравым ехать ночью. К городу подъезжал в четыре утра. Машина успешно прошла проверку, уверенно тянула тяжёлый прицеп и позволяла обгонять по дороге длинные фуры. Нашёл мотель для дальнобойщиков и завалился спать. Днём пробежался по магазинам и потратил последние рубли. Взял дешёвые рабочие штаны с курткой, несколько футболок и носки. Пригодятся для грязной работы. Заправился и залил бочку доверху, свежей воды тоже набрал. Так что в этом плане я готов. А вот в психологическом наоборот. Мне всё казалось, что сейчас постучат в дверь и строгим голосом скажут, – «откройте, полиция».

В воскресное утро в мой номер таки и постучали. Но стук был оговоренным, это вербовщик пришёл, – ну как, мандражируешь? Не стоит. У них всё отработано. Когда там проблемы с переходом, всё переносят на следующий день. Ну, давай присядем на дорожку что ли.

Добравшись до промзоны, мы въехали на территорию какого-то автохозяйства. Вдоль забора стояли грузовики и краны, – подъезжай к красным воротам и жди.

Вскоре нам махнули, и мы въехали в большой ангар. Обычно в таких хранят большегрузную технику. Высота метров восемь и десяток разномастных легковых машин просто терялись в плохо освещённом сооружении.

– А это все туда? – поинтересовался я у сопровождающего.

– Думаю да. Так, всё. На этом я покидаю тебя. Всё будет нормально, удачи Александр. Этот парень тебя проинструктирует, советую выполнять их инструкции буквально. А то были тут всякие случаи. Ну давай, удачи.

Мужчина хлопнул дверью и растворился, выйдя на свет.

– Документы есть? – ко мне подошёл молодой парень. Мне, он напомнил ребят, с которыми служил в Африке. Такой же внешне расслабленный, а вот рука покоится на укороченном калаше с раструбом. Такие полицаи любят, «ксюхами» называют.

– Нет, – растерянно ответил, – только это, – и в самом деле документы я уничтожил вчера, порезал ножницами, как и сказал вербовщик. Правда взамен выдал мне пластиковую карточку с моей фотографией, типа заводского пропуска.

– Пойдёт. Значит слушай сюда.

Не обманули. Сердце гулко билось в груди, пытаюсь насытить кровь кислородом. Я до последнего сомневался во всей этой аванюре. А когда истошно завизжала сирена и мою машину потянуло по эстакаде, как на автомойке, я запанико-

вал. Передо мной глухая стена, отбойник и непонятно свечение размером метра три в диаметре. Жутко, когда тебя тащит в неизвестность. А тут ещё сказали не шевелиться после красного сигнала фонаря на столбе. Ну я и не шевелился, набрав воздух в лёгкие и закрыл глаза. А когда тональность звука изменился на кричающий, открыл.

А уже это совсем другое место, обычный армейский бокс на две машины и мне уже машут рукой, чтобы съезжал. Руки чуть подрагивают от прилива адреналина, врубив первую, съехал с эстакады и сразу, повинуясь команде, выехал наружу.

Вот те на, а говорили тут жарища. Свинцовое небо и морозящий дождик. Температура градусов двадцать, не больше.

– Давай, давай, не стой. Проезжай и паркуйся рядом с автобусом. Оттуда топай в помещение с надписью «Иммиграционная служба», там всё покажут. Оружие везёшь?

– Карабин и охотничье ружьё, но они упакованы, сразу не достать.

– Ладно, езжай, не стой.

Солдатик в знакомом песчаном камуфляже, вооружённый амерской винтовкой М-16 с длинным стволом на груди, показал мне направление. Видимо я тут далеко не первый, потому что голос у него охрипший.

Ну да, столбняк отходит медленно. Я осторожно пытаюсь продышаться, здесь же совсем другая атмосфера. В открытое

окно бросило разряд дождя и я заторопился поднять стекло. Воздух другой, немного пряный, но в принципе дышится нормально. Успокоившись, я аккуратно сдал задом к забору из профлиста. Закрыв машину, с удовольствием пошёл по хрустящему мелкому щебню к зданию. Внутри были люди, ожидающие очереди. Девушка в военной форме махнула мне рукой, показывая на конец очереди. Видать это пассажиры с автобуса. Но впереди меня вроде проехали только три легковушки. В коридоре смотреть было особо не на что, и я вышел наружу. Над дверью козырёк, защищающий от капель. Вскоре ко мне подошёл солдатик из тех, что направляли машины. Он закурил и посмотрел в мою сторону.

Ну и грех было не любопытствовать, – это надолго? – и я кивнул в сторону очереди.

– Ну, часик придётся подождёшь. Там человек тридцать приехало. Автобус из Перми.

Вскоре выяснилось, что над каждым ангаром была табличка, где сокращённо были обозначены города, из которых прибывали переселенцы. К примеру, над боксом из которого выехал я сам висела табличка «Н.Нвгд». Всего таких чёртова дюжина. Видать столько ворот было на территории России.

– Нет, – рассмеялся солдатик, когда я поинтересовался регионами, от куда приезжают.

– Это база «Россия», есть ещё «Северная Америка» и «Восточная Европа». А в другую сторону идут «Западная и Центральная Европа», «Южная Америка» и «Юго-Восточ-

ная Азия и Китай». Не спрашивай почему, но все базы стоят на одной линии, на расстоянии нескольких километров. Больше здесь нет переходов со старой Земли. Так что привыкай, земля.

– Хм, а мне говорили, что тут настоящая саванна.

– Тебя не обманули, просто ты попал на мокрый период.

Теперь такая погода будет держаться пару местных месяцев.

– Ахренеть, прямо как в Лондоне.

Глава 4

Солдатик докурив, быстро потерял ко мне интерес и ушёл. Ну я не курю, насмотревшись на ангары и стоянку с автотехникой, решил вернуться в помещение.

– Кто говорит по-английски? – по коридору идёт молодой парень в форме с пистолетной кобурой на пузе. Увидев, что я смотрю на него, спросил уже у меня, – английский понимаешь?

Если честно, я сначала подумал, что нужна помощь, что-то случилось, а переводчика нет. Вот и кивнул. Но выяснилось, что никто из переселенцев не владеет свободно английской мовой. А принимает только одна русскоязычная служащая. Другая вроде заболела. А этот парень – старший смены. Вот он и вышел помочь, а то очередь только увеличивается.

Зайдя в кабинет, сел на стул. Обычный офис с оргтехникой. Даже телефонный проводной аппарат стоит на столе.

– Документы, – парень не особо разговорчив. На груди бейджик, судя по нему этого типа зовут Джеффри. Взяв мою карточку, он начал выглядывать что-то на экране компа.

Английский у меня неплохой. Ещё в школе смотрел голливудские фильмы на языке оригинала. В той же Африке получилось немного подтянуть разговорный. Да и на заводе вся документация так же велась по-английски. Так что сидящего за столом я понимаю. Другое дело, что я не знаю, что меня

ждёт за воротами этой самой базы. А на мой вопрос служащий недовольно дёрнул лицом, дескать позже.

– Фамилию оставляешь и будешь менять?

Хм, интересно. Новый мир, новая жизнь, новая фамилия. Есть у меня опаска, что и тут мою особу искать будут.

– Да, если можно. Александр Ракитский, – это девичья фамилия матери. Небольшая перестраховка, по отцу то я Чекмарёв.

Вскоре мне на руки выдали тёплый кусочек пластика, там моя фотка, идентификационный номер и на латыни новая фамилия. С обратной стороны изображение пирамиды с глазом внутри. Шевроны с таким же изображением были на форменных рубашках местных. Видать это знак принадлежности к этому самому ордену.

– Есть деньги для обмена?

– Имеются, – осторожно ответил я, – доллары, а какой курс?

– Три доллара и тридцать центов за один эю. Это местные деньги. Валюту со старой Земли Вы можете поменять только сейчас. По выходу с базы они превратятся в простую бумагу.

Ахренеть, сколько вариантов выбора. Я полез за пакетом с бабками. Их я заранее туго перевязал, сложив в двойной пакетик.

Вскоре на моём счёте, к которому привязано и удостоверение личности, являющейся по совместительству и банковской карточкой, оказалось тринадцать тысяч местных эю,

плюс мелочь.

– Будешь брать наличность?

– А тут ID принимают для оплаты?

– Нет.

– Джефри, а что можно взять на один эю?

– Ну, на пять эю можно неплохо перекусить. За сто эю можно купить недорогой пистолет.

– А что нужно для покупки оружия?

– Всё зависит от твоих финансовых возможностей. Пулём тебе не продадут, а вот штурмовую винтовку легко.

Подумав, я попросил дать мне пятьсот местных тугриков. В случае чего можно снять в любом отделении банка. Джефри сказал, что их хватает. Есть не только орденские, но и частных банков в каждом городе.

Странные здесь правила. И деньги тоже странные. Непривычно держать в руке пачку пластиковых, как будто играль-ных карт.

– Парень, возьми брошюры и внимательно их изучи. В противном случае ты даже не поймёшь, за что тебя потащат на виселицу. Узнай общие законы и вообще, мир здесь не безопасен. А сейчас дуй к медсестре и можешь быть свободен. У тебя неделя, перекантоваться здесь на базе. В связи с мокрым периодом срок увеличен, обычно мы даём только три дня. Но, учитывая, что дороги стали непроходимыми, тебе придётся добираться до Порто-Франко на поезде.

– А как же машина?

– А что машина? Зайди на станцию и поинтересуйся по поводу их тарифов. Погрузят на платформу и всех делов. На худой случай оставишь на базе, потом заберёшь.

Ага, сейчас я всё брошу и поеду поездом с одним рюкзаком. Медкабинет я прошёл быстро, мне вкололи местные прививки и отпустили.

Повезло, в коридоре народу стало ещё больше. А Джефри уже потащил к себе в кабинет двух откормленных тёток.

На улице дождь прекратился. У солдатака я поинтересовался местными услугами.

– А тут особо не заблудишься. За воротами направо, там улочка пойдёт. Есть три отеля, где можно остановиться. Там же и поесть. Налево небольшая промзона с заправкой. Чуть дальше склады, железка и станция.

Я с сомнением посмотрел на гружёную Ниву, может её тут пока оставить. Всё под охраной, а в городе могут и попереть мой добро.

– А у вас не воруют?

Парень развеселился, – у нас нет. А вот в других местах не только воруют, но и пристрелить могут. Ты почитай брошюру, что тебе дали. Обязательно. А если оружие нужно, вон наш склад. Там цены немного ниже, чем в городских магазинах.

– Спасибо, я тогда посмотрю на ваше оружейное изобилие.

Местный оружейный лабаз находится в обычном ангаре.

Сразу в нос ударил сильный запах оружейной смазки и сгоревшего пороха. Знакомый аромат, мне приходилось снимать пулеметы и АГСы (автоматические гранатомёты) с повреждённых машин. Так наш командир показывал порядок их полной разборки. Но вот что странно, я будто попал в прошлый век, во времена ВОВ. Стоят, лежат в деревянных ящиках мосинки, ППШ, ППС, а также более поздние модели – СКС, АК-47, самозарядная СВТ и СВД.

Я осторожно брал в руки старое оружие и смотрел маркировку. Всё в смазке, но заметны следы износа. Видимо это взято со складов мобрезерва. Заложили после войны, а сейчас вся эта архаика пошла в дело. В сторонке более серьёзное вооружение, старый добрый пулемёт Максим с водяным охлаждением. Рядом Дегтярёв с блином диска сверху. Этот знаком по фильмам про ту же войну.

Наганы и пистолеты ТТ свалены в корзины. Всё оригинальное, если приклад – то кондовое дерево или фанера. Брутально. Чуть в стороне различная амуниция.

А я здесь не один, ходят несколько человек и пытаются продавца по ценам. Ну и я наострил уши. В другом зале оружие посовременнее. Неплохой выбор американского охотничьего вооружения. Из наших АКМ, АК-74, АКС-74У.

Ага, за АКМ просят 540 монет, СКС – 230. Обычные мосинки вообще почти даром. А вот карабин Remington 750 под патрон .243 Win в минимальном обвесе имеет ценник 1300 экю. Но он и выглядит солидно. Однако это явно не для

меня. Мой опыт вполне позволяет стрелять из той же «Сайги». А этот уже для знатока.

– Вам помочь? – продавец похож на словака, по-русски говорит с заметным акцентом. Да и имя на бейджике Мирослав, типично славянское.

– Да вот думаю.

– Давай так, скажи, что у тебя есть, – предсказуемо он раскритиковал моё оружие. Двухстволка – согласен, это чисто рябчиков пострелять. Хотя 12 калибр и на кабана нормально будет. Но я и там на охоту не любитель был выбраться. А тут тем более.

А вот на счёт «Сайги» он зря. Предлагает тот же АКМ, а он от моего карабина отличается лишь возможностью стрелять очередями. Один тип патрона кушают оба.

Наш армейский инструктор по стрельбе говорил, что только идиот будет стрелять очередями. Первая пуля идёт в цель, остальные вверх или в сторону (зависит от того, куда выбрасывает механизм гильзу). Только спец может короткими очередями лупить в десятку. То же НАТО, согласно уставу, не признаёт стрельбу очередями. Наши ребята из ЧВК тоже не любили жечь попусту патроны. Если солдат начал палить на расплав ствола, значить его окружили десятки злобных папуасов и выхода просто не осталось. Поэтому этот довод я отмёл.

– Смотри, здесь в ходу серьёзные калибры. Против человека твой карабин может и сгодится, а вот местное зверье на

него чихать будет.

А вот это уже информация к размышлению.

– Что из короткого у тебя, – я понял, что он говорит о пистолете, – пока ничего.

Мирослав сразу нахмурился, – купи обязательно и без пистолета даже в туалет не ходи. Пойдём посмотрим.

– Может тогда ПМ? Мне он знаком.

– Хорошо, я подберу неубитый. Семьдесят эю. Магазины к карабину интересуют?

В результате я отложил вещи, которые покупать вообще не планировал. Это ремень трёхточка и пять чёрных пластиковых магазина на 25 патронов для карабина. А ещё мне продавец навязал оружейную сумку. Якобы без неё в город не пустят. А это обычная серая сумка из плотной ткани с тротиком, который фиксирует ручки. А пока Мирослав подбирал мне пистолет, я отошёл в сторону.

Прикольная пушка, от неё прямо веет прошлым веком и надёжностью.

– Понравился? Красавец, пистолет Люгера, выпущен в сороковые года прошлого века. Надёжен и безотказен в работе, до сих пор на них есть спрос.

– Никогда не слышал.

– А Парабеллум P08, о таком слышал? Так это он и есть. Хочешь проверить?

– Как? Да и у него ствол наверняка убит.

– Нет, как раз в идеальном состоянии, как и механика.

Наверняка хранился на чердаке в смазке. Проверен и готов к работе. Если хочешь, позову помощника и он отведёт тебя в тир.

Я загорелся, хватистая штука. Помощник оказался девушкой. Та повела меня на улицу в тупичок с навесом, там у них оборудовано место для отстрела пистолетов. Пока шли, она рекламировала пистолет.

– Восьмиразрядный, патрон 9×19. Магазины поищу, должны быть. Всё, пришли.

Девушка показала мне как заряжать и встала в стороне.

Однако, я отстрелял две обоймы, понравилось. Рукоять удобная, сама просится в руку. Отдача мягкая, меньше, чем у Макаркина. Кучность тоже меня устроила. Да и пробиваемость на уровне. Сопровождающая сказала, что на дистанции 50 метров мастера укладываются в круг 5–6 см.

Пока шли назад, я уже понял, что обязательно возьму его. Прямо загорелся этой игрушкой. Вот только цена в 270 эюю меня не устраивает.

– Дам ещё три обоймы и оперативную плечевую кобуры скрытого ношения.

Блин, змей искуситель, он скидывать цену не хочет, а подкидывает вкусных плюшек.

Ещё раз беру в руки смертоносную игрушку. Тяжеловат в сравнении с ПМ. Кобура синтетическая, я примерил, надо тренироваться с ней. Мне привычнее была открытая поясная, как во время службы в Африке. Но и к этой можно

приноровиться.

– А как он в техобслуживании?

Вот, я попал в большое место. Мирослав замялся, – ну а зачем тебе в нём копать. Неполной разборки хватает, чтобы почистить.

Выяснилось, что все его плюсы обеспечивает достаточно сложный механизм и более массивные детали.

Под это дело я выбил скидку на патроны для него. Заодно мне показали порядок полной разборки. Пришлось купить универсальный комплект для чистки оружия. За всё я отстегнул четыреста монет без мелочи. Похоже, что придётся снимать ещё наличку. Зато пистолет сразу дал мне ощущение надёжности и безопасности. Пришлось его сразу спрятать в сумку и опечатать. А на завтра я договорился прийти сюда и ещё пострелять.

С приподнятым настроением я вышел на улицу. Ну вот, опять сыпет мелкий дождик. Но я не торопясь прогулялся до машины и кивнув солдатику на воротах, выехал в новый мир.

Да, мне правильно объяснили, здесь трудно заблудится. Одна улочка, три отеля и десятка два частных домиков. Мне приглянулся двухэтажный, где была большая, наполовину заполненная стоянка. В основном стоят иномарки, но попадались и наши Нивы и УАЗы. Грузовики тоже, представлены как отечественные, так и европейские.

– А цены у всех одинаковы. Одиночный номер с душем

15 монет, с ванной и балконом 23. Завтрак входит в цену. Будете брать?

Да, не очень-то портье дружелюбен. Но раз разницы по деньгам нет, возьму номер с душем.

Сходив в машину, взял сумку с личными вещами. Портье сказал, что машины на стоянке охраняются, можно не беспокоиться. Тогда я поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж.

В принципе нормально, довольно аскетично, но всё необходимое имеется. Около кровати тумбочка со светильником. Платяной шкаф и крошечная комнатка с унитазом, умывальником и душевой кабинкой. Окно смотрит во внутренний дворик отеля.

Я развесил вещи, пусть отвисятся в шкафу, а сам пошёл в душ.

Удивительно, но сразу пошла горячая водичка, видать у них котёл стоит и гонит воду в систему. С удовольствием помывшись, я решил прилечь и почитать выданные недавно брошюры.

Жесть, и законы у них долбаные – натуральный Дикий Запад. И зверьё, эту землю населяющее – монстры какие-то. Куда там старушке Земле.

Большой интерес у меня вызвала плохенькая карта разведанных земель. Это какой извращенец загнал сюда папуасов, латиносов и арабесов? Да и сверху присыпал китайцами и индусами для пушшего эффекта. Единственно где можно жить

– получается, это американские и европейские территории. Ну ясен пень, орден для себя старался. Но зачем нохчей сюда поперли? Этих для экстрима что-ли, чтобы не заскучать?

Эти моменты мне чуть позже объяснили ребята с базы. Я спустился вниз поужинать, а рядом за соседний столик сели два русских парня в форме. Ну я и угостил их пивом. А они в благодарность поведали мне вкратце политику Портала.

– Смотри, об этом не принято говорить, но у наших правителей с заленточными есть договор. Те избавляются от криминальных элементов, переправляя их сюда. Разумеется, про новую Землю власть имущие со старушки Земля знают. Мы принимаем их зэков и прочих проблемных ребят, а взамен нам поставляют технологическое оборудования и всякие ништяки.

– А ты думал, зачем тут все с оружием ходят? – вмешался второй парень.

– Серьёзного зверья в округе уже нет, всё разбежалось. А вот желающие пожить за чужой счёт не переводятся, постоянно свежих подвозят. Некоторые бросают с грязным прошлым, но многим кажется, что легче не работать. Благо оружия валом. Отсюда и жёсткие законы. Чуть что – виселица и закончен разговор.

Мы просидели часа полтора, я внимательно слушал ребят, которые тут уже несколько лет. Оба решили связать свою жизнь с Орденом, так как именно он может предложить максимально хорошие условия.

М-да, а потом я решил прогуляться по посёлку. Прометил пару магазинчиков, которые завтра следует посетить. И в первую очередь нужно купить местные часы. На моих уже глубокая ночь, а тут ни в одном глазу. Оказалось, здесь в сутках тридцать часов, четыреста сорок дней в году. Всё не как у людей.

Проснулся я больным. Сегодняшнее утро уже не кажется таким прекрасным, как вчерашний день. Наверное, это результат прививок, а может организм так реагирует на новый мир. Надеюсь, что это всего лишь акклиматизация.

Крепкий кофе и хорошо прожаренный бекон с яичницей примирил меня с действительностью. Почувствовав в себе силы, я решился выйти на улицу. Погода ничем не отличается от вчерашней. Дождя нет, но небо хмурое и появился неприятный ветерок.

Часы я купил самый простейшие с пластиковым ремешком, приятно сидящим на руке. К тридцатке добавил ещё двадцать пять монет за атлас дорог. Ну, скорее это географический атлас исследованных земель с ниточками просёлочных дорог. Но выполнено всё солидно, на хорошей бумаге и даёт чёткое представление о том месте, где я оказался.

Затем я прогулялся до ж/д станции и узнал о перспективах перевозки себя родимого и машины с прицепом по узкоколейке. Оказалось, тут даже грузовики и оборудование таким способом перевозят. Вот только семьсот экю за переброску на сто пятьдесят километров – цена, на мой взгляд, неадек-

ватная. Но, как говорится, походите, поторгуйтесь.

На территорию базы пропустили без проблем, только пробили мой ID по своей базе. Там я смог снять ещё тысячу триста экю на жизнь и направился пострелять.

Нет, не нравится мне кобура скрытого ношения. А вот поясная открытая, которую мне подобрал Мирослав – самое то. У меня получается довольно быстро выхватывать пистолет и изготовиться к стрельбе.

– А ты дома потренируйся, это должно быть на уровне инстинкта, – посоветовала вчерашняя инструкторша. В ней, наверное, есть азиатская кровь, потому что разрез глаз довольно своеобразный. А вообще симпатичная девчонка. Когда она достала страхолюдный револьвер и начала стрелять по мишени, я залюбовался её грудочками, соблазнительно обтянутыми жёлтой майкой. Но потом меня стало больше интересовать происходящее, потому что эта молоденькая девица стреляла на вполне профессиональном уровне. В отличии от меня. Чувствуется, что она постоянно занимается этим делом. А как ловко достает свою пушку. Сразу стало не до похотливых мыслей.

Глава 5

Ещё с вечера отогнал машину на станцию. А сегодня после плотного завтрака отправился пешком на поезд. Три пассажирских вагона и десятка полтора открытых платформ с машинами и каким-то оборудованием, закрытым брезентом, натужно тянут два маневровых тепловоза. Ну это и логично. Мне сказали, что максимальный размер грузового портала позволяет перегонять большие фуры. А значит просто большие локомотивы нужно сначала частично разобрать, даже разрезать корпус, иначе не пройдут. Вот они и тянут сюда такие устаревшие компактные аппараты. Я грею на коленях свой карабин. При посадке пассажирам разрешили достать своё оружие. Вот и сижу на жёсткой сидухе с небольшим рюкзачком, вооружённый пистолетом и карабином. Нам пилить часа два с половиною-три, уж больно тяжело идёт состав.

Слева периодически мелькает вода залива. Да, судя по карте, изученные территории напоминают Средиземноморье в зеркальном отражении. Бутылочный выход на востоке. Противоположный южный берег занимают настоящие джунгли и логично, что там обосновались папуасы. Слева направо идут Исламский халифат, Африканский халифат (Нигер и Судан), Свободная Африканская республика, Дагомей и британская Индия. Просто песня, одно хорошо, что распо-

ложились они кучно и изолированно.

Железка идёт вдоль берега моря и соединяет базы с некоторыми городами Европейского Союза и Американской конфедерации. Параллельно узкоколейке идёт и грунтовая дорога, в данный момент пустая из-за периода дождей. Говорят, что параллельно в паре сотен километров идёт другая дорога, ближе к горной гряде. Вскоре мне стало скучно глазеть на местную живность, пасущиеся стада в отдалении, и я начал листать географический атлас изученных земель. Однозначно на юг к папуасам я не поеду. Мне хватило четырнадцати месяцев понять, что жить среди чёрные могут только извращенцы. Уж больно ленивы эти ребята. У нас на базе были работники из их числа. Смотреть на их неторопливые движения было тошно. Где работал наш один требовалось от трёх до пяти местных пахарей. Я уже не говорю об общем нулевом уровне технической подготовки. И это за довольно неплохие для них бабки. Ну и культур-мультикультур соответственный, очень на любителя.

А вот верхняя часть карты мне нравится значительно больше. Но, чтобы выбрать, нужно познакомиться с ситуацией. На западе наши, протекторат РА и Московский протекторат. Эта территория зажата горами и берегом залива. С севера подпирает Бразилия, с юга Ичкерийский Имамат. Говорят про эти два не совсем дружественных российский анклав по-разному. Но, опять-таки, надо самому смотреть. А пока впитывать новую информацию.

Порто-Франко крупный по местным меркам город, почти 40 000 жителей. Это без учёта таких переселенцев как я. А народ со всех баз попадает в первую очередь именно в Порто-Франко.

Выйдя на перрон, я сразу столкнулся с небольшой очередью. Это орденцы пассажирам пломбировали оружейные сумки. Оружие в городе носить нельзя. Каждому дали брошюрку с планом города и необходимой информацией. Описание того, что допускается, а что нет. Если вкратце – не мешай жить другим. За драку без последствий могут и отпустить со штрафом, а вот за попытку использовать оружие – безоговорочная смерть. Кто первым начал стрелять – того после быстрого разбирательства у судьи отправляют болтаться на верёвке. Любят они это варварство. Нет, чтобы тихо и интеллигентно пристрелить. Так нет, им зрелище подавай.

Первую ночь я провёл в комнатухе, где кроме меня спали ещё пятеро. А на утро, после завтрака я оставил в сейфе мотеля рюкзак с оружейной сумкой и пошёл в город. Вчера мне сказали подойти за машиной ближе к вечеру, так что время есть. Первоочередной задачей стал поиск нормального жилья. Я не прихотлив, но спать с храпящими и пускающими ветры мужиками не собираюсь.

За полдня я обошёл центральную часть города. Главная улица пересекает весь город от ж/д станции до выезда на трассу. Приблизительно в центре города расположена Овальная площадь с фонтанчиком, навевающим легко-

мысленное настроение. Здесь расположены не только административные здания, но и многочисленные ресторанчики и кафе. Станционная улица ведёт непосредственно к ж/д вокзалу, здесь я уже вчера был. Пока изучил только главную улицу с примыкающими к ней проулками. Улицы чётко разбивают город на квадраты и ориентироваться легко. Присмотрел улочку, где стоят представительства всех национальных анклавов, включая русский. Висят незнакомые флаги, но по табличкам на национальном и английском понятно, где что. Надо будет наведаться.

С жильём сложно. Нет, отели есть на любой вкус и цвет. Я видел сквозь живую изгородь одноэтажные коттеджи и голубую гладь бассейнов. Заходил и интересовался ценами. Это не для меня, одиночный номер с минимальными удобствами плюс-минус двадцать пять эю в сутки. Если с завтраком, нужно доплатить. Это я за полтора-два месяца ожидания проем все свои денежки.

На мой взгляд неплохо, мне удалось договориться о съёме на длительный срок, месяц, не меньше, крохотной комнатки с санузелом. Правда место совсем не в центре, ближе к порту. На верхнем этаже трёхэтажного доходного дома. Двенадцать монет – это в два раза дешевле, чем с меня просили в центре. Меня даже не смущает темная скрипучая лестница и запах плесени в комнате. Ну не собираюсь я сидеть в ней целый день. Сразу, как забрал машину, начать интересоваться работой. Но с этим делом полный швах. Рабочих

мест не так много, всё связано с обслуживанием проезжающих. Я потыкался в мастерские, что расположены в промзоне, кое-где обнадёжили. Типа подойди попозже, может чего и срастётся.

Встаю я рано, в шесть тридцать. Как-то так сразу пошло, длинный день тут у них. Или ложиться поздно или же вставать пораньше. Вот и сейчас я прихлёбываю местный кофе и старательно пережёвываю свежайшую булочку с маслом и сыром. А сам пасу ситуацию. Последние дни я превратился в одно большое ухо. Прислушиваюсь к разговорам сидящих за соседними столиками людей. Среди них немало местных, кто прожил здесь достаточно много времени. Вот из этих неторопливых разговоров за завтраком я получаю немало полезной информации.

Вот и сейчас с удивлением узнал, что тут имеется свой аэродром и имеющий достаточно солидную сумму денег, может позволить себе нанять самолёт и слетать даже на другой берег залива. Оба эти парня, сидящие напротив – пилоты. Интересно, а ещё они со смехом обсуждают прелести какой-то Джоанны, с которой удачно завис вчера один из них.

Женщина тут явно меньше мужчин. Говорят, что в начале освоения Новой Земли соотношение было чуть ли не 1:8. Женщин берегли как зеницу ока. Но через какое-то время стали принимать меры. Целенаправленно стали завозить зечек и тружениц определённой профессии из-за ленточки. Постепенно ситуация изменилась, да и, к тому же, подросли

те, кто родился уже здесь. Но всё равно, сильный пол количественно преобладает.

В открытое окно моей комнаты врывается ритмичная поступь местной цивилизации. Из подъехавшего фургончика водитель сгружает ящики с продуктами. По улице прогрохотал грузовичок коммунальных служб. Трудовой люд торопится на работу и это навевает на меня положительные эмоции. На базе «Россия» все выглядело безрадостно и тускло, перевалочная база одним словом. Но в этом городе явственно чувствуется биение пульса жизни.

За две недели я относительно неплохо изучил город, обошёл возможных работодателей, но кроме разовой подработки пока ничего. Правда теперь завтраки для меня бесплатны. Ужины тоже, просто повезло. На днях утром спустился вниз позавтракать. В кафе, где я столовался, сел за свой любимый столик у окна. И вдруг вместо официантки, любезно принёсшей мой постоянный набор, яичницу с беконом и кофе с булочкой, раздался истошный крик. На помощь кухонным халдеям кинулись обе официантки. Затем туда же умчался бармен. Через минуту он возвратился, потеряв при этом свою вальяжность и промокший как помоечный кот, – кто-нибудь может помочь с сантехникой?

Нас в зале сидит семь человек мужского пола и никто не откликнулся на отчаянный призыв. Пришлось мне подняться и пройти на кухню. А там целое представление. Рванула водяная труба, две тётки мечутся по кухне и пытаются тряп-

ками заткнуть пробоину. Прибывшие им на помощь из зала, тоже порядка в их стройные ряды не привнесли. Бармен в промокшей накрахмаленной уже не белой рубашке только растерянно разводит руками. Труба лопнула в углу помещения, струя воды бьёт в стену и отражаясь от неё образует великолепное зрелище. Но красоту момента кроме меня никто не оценил, тётки истерят и видимо придётся вмешаться. Вместе с барменом мы нашли кран и наконец-то перекрыли этот гейзер. Но теперь другая проблема, вода на кухне нужна срочно. Здесь из стены выходит железная полудюймовая труба и к ней прикручен фитинг-тройник. А от него идёт раздача в двух направлениях. Пришлось тащиться в машину за инструментом.

Удачно, что пластиковая труба лопнула в месте крепления и я просто ровно обрезал её, подтянул слабину и опять закрутил накидную гайку. Пуск воды сопровождали бурные эмоции, а я гордо прошествовал к мойке и помыв руки, вернулся к столу.

– Большой спасибо за своевременную помощь, – у моего столика остановилась женщина.

– Я владелица ресторана и хотела бы Вас поблагодарить. Разумеется, этот завтрак за наш счёт.

Пока женщина говорила, я тупо любовался её. Эту дамочку я пару раз видел в ресторанчике, но не знал, что она является его владелицей.

– Может Вы будете так любезны и сможете посмотреть на-

шу плиту на кухне? С некоторых пор она не работает, а ремонтник занят, – мне пришлось встряхнуться, чтобы сообщить о чём идёт речь, – об оплате не беспокойтесь, договоримся.

«Милая ты моя, да я тебе всё бесплатно сделаю», – от этой женщины явственно идёт агрессивная волна природной женской сексуальности. Нет, она не облизывала призывно коралловые губки и не шла походкой опытной гетеры. Но природа наградила эту даму очень щедро. Высокая и стройная смуглянка. Трудно сказать, кто она по национальности. Её лет под тридцать. Жгучая брюнетка, она может быть испанкой. А скорее латиноамериканкой. Большие и выразительные глаза, черты лица грубоваты, но это только подчёркивает её индивидуальность. Я видел её только в обтягивающих шикарную зрелую фигуру платьях чуть выше колена. Всегда ходит в туфельках на каблучках средней высоты, что подчёркивает стройные ножки. Я при виде этой красавицы застывал с мгновенно пересохшим ртом. Жадно глядя ей в след, похотливо заливал свои собственные штаны слюной. А тут она стоит передо мной на расстоянии вытянутой руки. Возможно, мне чудится, что от неё божественно пахнет чистой кожей и чем-то ещё, что сводит меня с ума.

Да, хороша Маша, да не наша. Эту даму всегда сопровождает крепко сбитый мужчина средних лет с роскошными усами. Судя по его настороженным эмоциям, он её и ужинает, и соответственно танцует. И делится ни с кем не собирается.

Собравшись с мыслями, ухитрился ответить хозяйке ресторанички положительно. В смысле, что да, я посмотрю их плиту. Сразу после законно заработанного завтрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.